

На правах рукописи

Мякинченко Мария Александровна

**Москва в литературной памяти Ф. М. Достоевского:
генезис, место и роль в художественной системе**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва

2021

Работа выполнена в Отделе русской классической литературы ФГБУН
Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии
наук

Научный руководитель:

Щербакова Марина Ивановна, доктор филологических наук,
ФГБУН Институт мировой литературы имени А.М. Горького
Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Захаров Владимир Николаевич, доктор филологических наук,
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Смыслова Ольга Николаевна, кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный
университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»

Защита состоится «11» ноября 2021 г. в 15.00 на заседании
Диссертационного совета Д.002.209.02 при ФГБУН Институт мировой
литературы им. А. М. Горького РАН по адресу: 121069, Москва, ул.
Поварская, 25а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте
ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН: www.imli.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Анастасия Геннадьевна Плотникова

Общая характеристика работы

Наследие Ф. М. Достоевского изучается много и всесторонне, однако на фоне пристального внимания литературоведов к творческой эволюции писателя, произведениям Достоевского, их жанровым особенностям, психологии персонажей, философским и мировоззренческим проблемам, особенностям повествования и характеру рассказчика, до сих пор очень актуальным остается вопрос целостного взгляда на весь путь Достоевского в свете определенных жизненных реалий и перспектив, связанных с его судьбой и окружением.

Данное исследование посвящено изучению образа Москвы, московских реалий в наследии писателя, воспоминаниям Достоевского о Москве как родном городе, его впечатлениям, полученным во время визитов в Москву, ассоциациям, связанным с этим городом, влиянием общественной жизни Москвы на самого Достоевского и судьбу его героев, постепенному осмыслению им огромной роли Москвы в судьбе России.

Москва была для Достоевского родным городом, местом появления на свет и детских лет жизни. Там он мечтал поселиться после каторги и ссылки, там похоронены его мать и первая жена, в Москве он хотел обрести вечный покой. Достоевского в разные периоды жизни тянуло в Москву: звали туда не только личные дела и воспоминания, но чаще всего – общественные обязанности, потребность выражения своей позиции, которую приходилось отстаивать в спорах, редакционные вопросы, крупные литературные события. В Москве были изданы его главные романы, в том числе «Братья Карамазовы», которые, как и знаменитая речь о Пушкине, с триумфом прочитанная там же в 1880 г., стали духовным завещанием писателя.

Важной особенностью творческого метода Достоевского является автобиографизм – воспроизведение в художественных текстах собственного опыта, фактов своей биографии или биографии знакомых людей. Более того, исследователи творчества Достоевского не раз уже говорили о специфике автобиографизма писателя. Личный опыт почти никогда не переносился

Достоевским в художественный текст напрямую, не передоверялся тому или иному персонажу. Своеобразие творческого метода Достоевского заключается в синтезе жизненных впечатлений и личных переживаний с осмысленными, пропущенными через собственное мировидение текущими фактами действительности, нередко взятыми из журнально-газетной хроники, наконец, литературными и историко-культурными источниками, которые хранились в памяти писателя на протяжении всего жизненного пути. В его повестях и романах, в его публицистике перед нами всегда переосмысленный опыт (причем на протяжении жизни писателя некоторые факты и события переоценивались несколько раз). И позиция автора по отношению к данному опыту в период создания произведения позволяет выявить основную идею или правильно понять тот или иной фрагмент.

Вне московского биографического, историко-культурного, общественно-литературного контекста нельзя постичь той глубинной работы памяти Достоевского, в результате которой вырастали миры его шедевров.

Актуальность исследования заключается в комплексном рассмотрении проблемы «Москва Ф. М. Достоевского» на материале всего наследия писателя (включающего художественные сочинения, публицистику, эпистолярный, черновики и рукописи) в самых разных аспектах (биография Достоевского, его историософские и политические взгляды, история текстов и прототипы, образная система и проблематика произведений), во взаимосвязи и взаимозависимости этих аспектов.

Степень изученности проблемы. Тема «Городской текст в творчестве Ф. М. Достоевского» является одной из самых изученных в достоевистике. Это относится, прежде всего, к Петербургу и Старой Руссе¹, но касается и

¹ Рейнус Л. М. Достоевский в Старой Руссе. Ленинград: Лениздат, 1969. 78 с.; Смирнов Г. И. Скотопригоньевск и Старая Русса. М.: Лурена, 2001. 100 с.; Фридлиндер Г. М. Достоевский и Старая Русса // Достоевский и современность: сб. тезисов выступлений на «Старорусских чтениях». Новгород, 1991. Ч. I. С. 3–7; Юхнович Ю. В. Старорусские реалии в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Неизвестный Достоевский. 2017. № 4. С. 141–163; Вязинин И. Н. Старая Русса. Л.: Лениздат, 1972. 141 с.

других городов, исследованию топонимики Достоевского². Традиции изучения были заложены в фундаментальных трудах Н. П. Анциферова, давшего определение «душа Петербурга»³, и В. Н. Топорова, сформулировавшего понятие «Петербургский текст»⁴; продолжены в работах целого ряда исследователей, изучавших эту тему с разных сторон⁵. Особенно стоит отметить работы Б. Н. Тихомирова, уже несколько десятилетий занимающегося изучением петербургской темы у Достоевского. Некоторые статьи ученого вошли в его книгу «...Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком»: Статьи и эссе о Достоевском»⁶. Но за последние десять лет Б. Н. Тихомировым был написан еще ряд интересных и глубоких работ, подробно освещающих как реальную, так и духовную связь писателя с Петербургом. Ученый комментирует адресные записи Достоевского, содержащиеся в черновых материалах, исправляя неверные текстологические прочтения, описывает все адреса этого города, значимые для биографии Достоевского, сопоставляет версии, оценивает различные методологические подходы к проблеме художественной топографии петербургской прозы Достоевского, указывая на глубинные и нередко двойственные смыслы названий⁷.

² *Альтман М. С.* Топонимика Достоевского. Инициалы городов. Достоевский: Материалы и исследования / АН СССР, ИРЛИ; ред. тома Г. М. Фридендер Л.: Наука, 1976. Т. 2. С. 51–56.

³ *Анциферов Н. П.* Душа Петербурга; Петербург Достоевского; Быль и миф Петербурга; Петербург Пушкина. М.: ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москва АО», 2014. 400 с.

⁴ *Топоров В. Н.* Петербургский текст русской литературы. Избранные труды. СПб: «Искусство-СПБ», 2003. 614 с.

⁵ *Белов С. В.* Петербург Достоевского. СПб.: Алетейя, 2002. 355 с.; *Бирон В. С.* Петербург Достоевского. Л.: Товарищество «Светоч», 1991. 47 с.; *Владимирцев В. П.* Петербург Достоевского (поэтика локальных историко-этнографических отражений) // Проблемы исторической поэтики. 1990. № 1. С. 82–99.; Дилакторская О.Г. Петербургская повесть Достоевского. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 349 с. *Лурье Л.* Петербург Достоевского: Исторический путеводитель. Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2012. 352 с. *Саруханян Е.П.* Достоевский в Петербурге. Л.: Лениздат, 1972. 278 с.

⁶ *Тихомиров Б. Н.* «...Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком»: Статьи и эссе о Достоевском. СПб.: Серебряный век, 2012. 504 с.

⁷ *Тихомиров Б. Н.* Адреса Достоевского в Петербурге: критический анализ источников и экспертиза краеведческих публикаций // Неизвестный Достоевский. 2015. № 1. С. 38–103; *Тихомиров Б. Н.* Вновь об адресе старухи-процентщицы // Неизвестный Достоевский.

Благодаря обстоятельному и подробному изучению «петербургская тема» в творчестве Достоевского освещена гораздо лучше, нежели московская. С «московской темой» тесно связана и литературоведческая проблема «сверхтекстов» или локальных текстов художественной литературы, в первую очередь «городских текстов», в числе которых некоторыми исследователями выделяется и «Московский текст». Помимо упомянутых исследований Н. П. Анциферова и В. Н. Топорова «городским текстам» посвящены теоретические труды Ю. М. Лотмана⁸, Н. Е. Меднис⁹, Н. М. Малыгиной¹⁰, диссертации А. П. Люсого¹¹ и О. С. Шуруповой¹². В ряде исследований поднимается проблема допустимости и необходимости введения в научный оборот понятия «Московский текст» русской литературы¹³, которое к началу нынешнего столетия закрепляется в культурологии и филологических науках, но употребляется по преимуществу

2016. № 4. С. 61–77; *Тихомиров Б. Н.* Загадочный квартал в Петербурге Достоевского // Достоевский и мировая культура. 2001. № 16. С. 134. *Тихомиров Б. Н.* Когда родился отец Достоевского? (Опыт критического анализа и систематизации источников) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 3(11). С. 218–239. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-3-218-239>; *Тихомиров Б. Н.* Петербург Достоевского-Петрашевца (опыт построения справочника-путеводителя) // *Неизвестный Достоевский*. 2019. № 3. С. 18–66; *Тихомиров Б. Н.* Петербургские адреса и адресаты Достоевского (к проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя) // *Неизвестный Достоевский*. 2017. № 4. С. 90–140; *Тихомиров Б. Н.* Материалы к родословной Достоевских // *Достоевский и мировая культура: альманах*. СПб.: Серебряный век, 1998. № 11. С. 188–198.

⁸ *Лотман Ю. М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры. Петербург Труды по знаковым системам XVIII. Тарту, 1984. С. 30–46.

⁹ *Меднис Н. Е.* Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск, 2003. 170 с.; *Поэтика и семиотика русской литературы*. М.: Языки славянской культуры, 2011. 232 с.

¹⁰ *Малыгина Н. М.* Проблема «московского текста» в русской литературе XX в. // Москва и «московский текст» в русской литературе XX в. М., 2005. С. 3–4.

¹¹ *Люсий А. П.* Русская литература как система локальных текстов: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2017. 27 с.

¹² *Шурупова О. С.* Концептосфера петербургского и московского текстов русской литературы: сопоставительный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2011. 24 с.

¹³ Споры о существовании «московского текста» отражены в работах целого ряда исследователей творчества разных писателей, опубликованных в сборниках научных трудов «Москва и «московский текст» русской культуры» (М.: РГГУ, 1998), «Москва в русской и мировой литературе» (М.: Наследие, 2000), «Москва и «московский текст» в русской литературе XX века» (М.: МГПУ, 2005–2015).

в разысканиях о творчестве отдельных писателей и поэтов XX века¹⁴. «“Московский текст” начинает восприниматься в единстве мифопоэтических, топографических и топонимических, ландшафтно-климатических и знаково-символьных составляющих, благодаря появлению в первой половине XX в. “московской” прозы А. Белого, И. С. Шмелева, Б. К. Зайцева, М. А. Осоргина, А. Платонова, Б. А. Пильняка, М. А. Булгакова, Б. Л. Пастернака, Л. М. Леонова»¹⁵.

Применительно к художественному наследию Достоевского использование данного понятия представляется неуместным, поскольку образ Москвы у писателя не соотносится с необходимым для «сверхтекста» «мифом, обладающим текстопорождающими свойствами»¹⁶, образный ряд, прямо соотнесенный с Москвой, количество реализаций образа Москвы в произведениях писателя ограничены.

Сейчас в литературе о Достоевском образ Москвы лучше всего рассмотрен на материале биографии писателя. Ценные наблюдения о жизни и московских впечатлениях, о художественных мирах Достоевского содержатся в монографиях В. С. Нечаевой¹⁷, В. Я. Кирпотина¹⁸, книгах и статьях Л. И. Сараскиной¹⁹.

¹⁴ Чаглыян Ш. К. Роман Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» и проблема Московского текста: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016. 130 с.; Андрюкова Е. А. «Московский текст» в творчестве И. Шмелева: дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2013. 149 с.; Комлик Н. Н. Московский текст в творчестве Е. И. Замятина // Москва и «московский текст» в русской литературе. Москва в судьбе и творчестве русских писателей: материалы межвузовского научного семинара. Москва: МГПУ, 2010. С. 62–68; Ничипоров И. Б. «Московский текст» в русской поэзии XX в.: М. Цветаева и Б. Окуджава // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2003. № 3. С. 58–71; Селеменова М. В. «Московский текст» в творчестве Р. Сенчина // Пушкинские чтения-2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст. Санкт-Петербург: Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2015. С. 131–139. и др.

¹⁵ Селеменова М. В. «Московский текст» в русской литературе XX в. (на материале художественной прозы 1910–1950-х гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2009. № 2. С. 21.

¹⁶ Там же. С. 20

¹⁷ Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских (Письма М. А. и М. Ф. Достоевских). М.: Соцэкгиз, 1939. 157 с.; Нечаева В. С. Ранний Достоевский. 1821–1849. М.: Наука, 1979. 288 с.

Интерес к Москве, стремление вернуться в родной для него город Достоевский особенно остро осознавал в переломные, рубежные моменты жизни. Москва ассоциировалась у писателя с сердцем России, ее идейным и духовным центром. Начиная с 1960-х гг. в советских журналах и газетах среди гораздо большего количества материалов, посвященных Петербургу и Старой Руссе, выходят отдельные статьи, посвященные Москве Достоевского.²⁰

Одна из значимых монографий, конкретно посвященных изучению московских впечатлений писателя – книга Г. А. Федорова «Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века»²¹. Г. А. Федоров более сорока лет посвятил исследованию этой темы, определив свой подход ко времени детства и отрочества писателя, ранним годам его творчества, материальной и духовной атмосфере, семейной и городской среде, формировавшим Достоевского с юности. В работе доминируют два направления в изучении проблемы – биографический и краеведческий, тогда как образ Москвы в художественном аспекте практически не рассматривается. Г. А. Федорову принадлежит также ряд интересных статей, в которых содержатся важные сведения о родственниках Достоевского, в том числе о его московской родине²².

¹⁸ *Кирпотин В. Я.* Достоевский в шестидесятые годы. М.: Худож. лит., 1966. 560 с.; *Кирпотин В. Я.* Мир Достоевского. Этюды и исследования. М.: Советский писатель, 1980. 375 с.

¹⁹ *Сараскина Л. И.* Достоевский. М.: Молодая гвардия, 2013. 825 с.; *Сараскина Л. И.* В. П. Ставрогин. Гипотеза о прототипе // Достоевский и современность. Материалы X Международных Старорусских чтений 1995 года. Старая Русса, 1996. С. 106–118.

²⁰ *Акопджанова В. В.* Достоевский в родном городе (Москве) // Вечерняя Москва. 1957. 29 марта; Альтман М. С. Топонимика Достоевского. Инициалы городов. Достоевский: Материалы и исследования / АН СССР, ИРЛИ; ред. тома Г. М. Фридлиндер Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1976. Т. 2. С. 51–56; *Федоров Г. А.* Москва Достоевского // Литературная газета. 1971. 20 сентября; 20 октября; *Инглези Р.* Москва Достоевского // Литературная Россия. 1979. 27 июля.

²¹ *Федоров Г. А.* Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века / Предисл. С. Г. Бочарова, В. Н. Топорова. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с.

²² *Федоров Г. А.* Из разысканий о московской родине Достоевского. (К генезису рассказа «Маленький герой») // Достоевский. Материалы и исследования. Вып. 2. Л., 1976. С. 66–

Не только факты и события жизни, но и духовная биография освещены в монографии Г. Б. Пономаревой «Достоевский: Я занимаюсь этой тайной»²³. «Идея Москвы» – одна из важнейших основ пятой и шестой частей книги исследовательницы, шестая часть монографии носит название «Федор Михайлович Достоевский – сын Москвы». Автор подробно останавливается на московском детстве писателя, рассуждая о представлении Достоевским Москвы как Третьего Рима. Г. Б. Пономарева вводит понятие «код Москвы», которое позволяет ей проследить московские аллюзии и впечатления в произведениях писателя, сюжетно никак не связанных с данным городом. Отдельно Г. Б. Пономарева на материале писем и документов рассматривает влияние на писателя его отца, изучает, каким образом детские впечатления послужили основой для создания образов профессора Шнейдера в «Идиоте», доктора Герценштубе в «Братьях Карамазовых».

Детские годы, недолгие периоды жизни в Москве в середине 1860-х гг. (болезнь и смерть Марьи Дмитриевны, лето на даче в Люблине) как важная часть биографии Достоевского изучены подробно и тщательно, хотя относительно этого периода жизни писателя сохранилось не так много свидетельств. Первым шагом в освещении московских страниц в судьбе писателя стала мемуарная литература. Это воспоминания А. Г. Достоевской²⁴, А. М. Достоевского²⁵, Л. Ф. Достоевской²⁶, О. Ф. Миллера²⁷ и других современников²⁸. Подробно и обстоятельно детство

73; Федоров Г. А. «Помещик. Отца убили...», или История одной судьбы // Новый мир. 1988. № 10. С. 219–238.

²³ Пономарева Г. Б. Достоевский: Я занимаюсь этой тайной. М.: Академкнига, 2001. 303 с.

²⁴ Достоевская А. Г. Воспоминания / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. С. В. Белова и В. А. Туниманова. М.: Правда, 1987. 544 с.

²⁵ Достоевский А. М. Воспоминания / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 393 с.

²⁶ Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери / Пер. с нем. Е. С. Кибардиной; вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 245 с.

²⁷ Миллер О. Ф. Материалы для жизнеописания Ф. М. Достоевского // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского. Т. 1. Биография, письма и заметки из записной книжки с портретом Ф. М. Достоевского и приложениями: в 14 т. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1883. С. 1–76.

писателя освещено в трудах, Л. П. Гроссмана²⁹, Г. И. Чулкова³⁰, Отто фон Шульца³¹, И. Л. Волгина³², в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского»³³, «Хронике рода Достоевских» М. В. Волоцкого³⁴ и новом труде под таким же названием, созданном под редакцией И. Л. Волгина³⁵, в ходе подготовки издания которого было обнаружено и обработано огромное количество новых архивных документов, в том числе материалов о родословной Достоевских, что нашло отражение и в большом количестве статей, опубликованных за время подготовки этого труда³⁶. Одному из самых важных моментов биографии Достоевского – выступлению в Москве на открытии памятнику А. С. Пушкину в 1880 г. – посвящен ряд работ, помимо подробного освещения этих событий в упомянутой «Летописи...» и воспоминаниях А. Г. Достоевской³⁷.

²⁸ Достоевский Ф. М. в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990.; Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 331 с.

²⁹ Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: Биография в датах и документах. М.; Л.: Academia, 1935. 382 с.

³⁰ Чулков Г. И. Жизнь Достоевского / Сост., подг. текста, коммент. и вступит. статья О. А. Богдановой. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 472 с.

³¹ Шульц О. фон. Светлый, жизнерадостный Достоевский: Курс лекций. Петрозаводск, 1999. 366 с.

³² Волгин И. Л. Родиться в России. Достоевский: начало начал. М.: Академический проект, 2018. 749 с.; Родные и близкие: Историко-биографические очерки // Хроника рода Достоевских / Под ред. И. Л. Волгина (Руководитель проекта). М.: Фонд Достоевского, 2012. С. 961–1167.

³³ Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. 1821–1881 / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук; под ред. Фридлендера Г. М., Будановой Н. Ф. СПб.: Академический проект, 1999.

³⁴ Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского (1506–1933) / Предисловие П. М. Зиновьева. М.: Север, 1933. 443 с.

³⁵ Хроника рода Достоевских / Под ред. И. Л. Волгина. М.: Фонд Достоевского, 2012. 1232 с.

³⁶ Там же. С. 7–8.

³⁷ Белкина О. А. «Если наша мысль есть фантазия...»: Пушкинская речь Ф. М. Достоевского: замысел, отклики, споры. СПб.: МиМ-Экспресс, 1995. 160 с.; Шмидт С. О. Пушкин и Пушкинский праздник в Москве 1880 г. // После 75. Работы 1997–2001 годов. М.: РГГУ, 2012. С. 254–300; Левит Маркус Ч. Литература и политика: Пушкинский праздник 1880 года. СПб.: Академический проект, 1994. С. 254; Фокин П. Е. Петрова А. В. «Пушкинская речь» Ф. М. Достоевского как событие (по материалам рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля) // Неизвестный Достоевский. 2020. № 2. С. 164; Викторovich В. А.

Отдельная большая группа исследований – это научные разыскания о прототипах героев произведений Достоевского, среди которых есть те, которые связаны с Москвой рождением, воспитанием, образованием и формированием взглядов, но не являются родными и близкими писателя³⁸. Прежде всего, нужно отметить монографии Н. Н. Богданова³⁹, статьи В. В. Борисовой⁴⁰, Т. С. Карпачевой⁴¹, Г. Ф. Коган⁴².

В литературоведении имеется большое количество работ, посвященных героям Достоевского, их характерам, поведенческим характеристикам. Особое внимание мироощущениям персонажей Достоевского, философским

«Пушкинская речь» Достоевского в свидетельствах современников // *Неизвестный Достоевский*. 2020. № 4. С. 48–69.

³⁸ Подробнее см. главу вторую (параграф третий) и третью главу.

³⁹ *Богданов Н. Н.* «...Лица необщим выраженьем...»: Родственное окружение Ф. М. Достоевского. 2-е изд., перераб. М.: Новый хронограф, 2014. 468 с.; *Богданов Н. Н., Роговой А. И.* Родословие Достоевских: в поисках утерянных звеньев. М.: Акрополь, 2008. 159 с.

⁴⁰ *Борисова В. В.* «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2018. С. 32–42. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524832332.pdf (дата обращения: 23.03.2021); *Борисова В. В.* Александр Петрович Карепин как прототип князя Мышкина // *Три века русской литературы: актуальные аспекты изучения. Межвузовский сборник научных трудов. Под редакцией Ю. И. Минералова, Н. Н. Богданова, О. Ю. Юрьевой.* Иркутск, 2008. С. 197–202; *Борисова В. В.* Н. П. Огарев как прототип князя Мышкина // *Три века русской литературы. Актуальные аспекты изучения. Вып. 21.* М., Иркутск, 2009. С. 85–90; *Борисова В. В.* Нравственные и юридические аспекты «куманинского дела» // *Неизвестный Достоевский*. 2019. № 1. С. 46–49. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980398.pdf (дата обращения: 23.03.2021)

⁴¹ *Карпачева Т. С.* Московские и петербургские секты в изображении Ф. М. Достоевского // *Москва и «московский текст». Москва в судьбе и творчестве русских писателей: сборник научных статей / Редактор-сост. Н. М. Малыгина; научн. ред. Е. В. Кудрина.* Вып. 8. М.: МГПУ, 2015. С. 14–31; *Карпачева Т. С.* Образ Москвы в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // *Москва и «московский текст». Москва в судьбе и творчестве русских писателей: сборник научных статей / Редактор-сост. Н. М. Малыгина; научн. ред. Е. В. Кудрина.* Вып. . М.: МГПУ, 2013. С. 39–45.

⁴² *Коган Г. Ф.* «Петербургский роман» и московская хроника (из истории создания романа «Преступление и наказание») // *Достоевский и современность*. 1991. Ч. 1. С. 87–92; *Коган Г. Ф.* Загадки в родословной Ф. М. Достоевского // *Вопросы литературы*. 2002. № 5. С. 375–382; *Коган Г. Ф.* Московский пристав следственных дел и следователь Порфирий Петрович // *Достоевский и современность*. Новгород. 1994. С. 160–167.

проблемам, поднимаемым на страницах произведений писателя, уделяют А. Г. Гачева и Т. А. Касаткина⁴³.

В том числе по этому вопросу есть заслуживающие пристального внимания зарубежные исследования⁴⁴.

В последнее десятилетие большой вклад в раскрытие тайн жизни и творчества Достоевского, связанных с московскими событиями и впечатлениями, внесли П. Е. Фокин, Г. Б. Пономарева, В. Н. Захаров. Среди всех работ П. Е. Фокина об особенностях бытия героев Достоевского особенно отметим монографии, в которых переосмыслены и заострены проблемы правильного прочтения текстов писателя, верного и целостного их понимания, невозможного без учета московских реалий и впечатлений⁴⁵. Статьи Г. Б. Пономаревой посвящены осмыслению глубинной роли Москвы в судьбе Достоевского⁴⁶.

Большое внимание жизни и творчеству писателя уделяет В. Н. Захаров. Ученому принадлежат не только новаторские труды о жанровой системе произведений писателя, его мировоззрении, философских размышлениях и духовных исканиях⁴⁷, но и важные замечания о московских событиях в жизни Достоевского. В. Н. Захаров является руководителем направления и научной школы, занимающихся изучением мира Достоевского и всего, что с ним связано, главным редактором нескольких научных журналов (в том

⁴³ Гачева А. Г. «Нам не дано предугадать, Как слово наше отзовется...» (Достоевский и Тютчев). М.: ИМЛИ РАН, 2004. 640 с.; Касаткина Т. А. Характерология Достоевского. Типология эмоционально-ценностных ориентаций. М.: Наследие, 1996. 336 с.

⁴⁴ Lantz K. A. *The Dostoevsky encyclopedia*. London, Greenwood Press, 2004. 499 p.; Paris B. J. *Dostoevsky's Greatest Characters: A New Approach to "Notes from the Underground", "Crime and Punishment", and "The Brothers Karamazov"*. Palgrave Macmillan, 2008. 233 p. Terras V. *The Idiot: An Interpretation*. Boston, 1990. 106 p.

⁴⁵ Фокин П. Е. Достоевский без глянца. СПб.: Амфора, 2008. 464 с.; Фокин П. Е. Достоевский. Перепрочтение. СПб.: Амфора, 2013. 287 с.

⁴⁶ Пономарева Г. Б. Провиденциальная идея Москвы у Достоевского // Москва. 2001. № 11. С. 180–188; Пономарева Г. Б. Московское детство Федора Достоевского // Московский журнал. 2003. № 5. Май. С. 4.

⁴⁷ Захаров В. Н. Имя автора – Достоевский. Очерк творчества. М.: Индрик, 2013. 456 с.; Захаров В. Н. Система жанров Достоевского: Типология и поэтика. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 209 с.; Захаров В. Н. Журнализм как творческая идея писателя // Вопросы философии. 2014. № 5. С. 92–97; Захаров В. Н. Осанна в горниле сомнений // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2004. Т. 14. С. 345–357.

числе специализированного издания «Неизвестный Достоевский»), на страницах которых публикуются последние и самые актуальные исследования о писателе. Особенно хочется обратить внимание на статью В. Н. Захарова «Памятник как текст, или Послание братьев Достоевских»⁴⁸ и несколько статей, опубликованных в журнале «Неизвестный Достоевский» № 1 за 2017 год⁴⁹. В статье В. Н. Захарова рассматриваются обстоятельства создания памятника матери писателя Марии Федоровны Достоевской, анализируются тексты, евангельские стихи и эпитафия, выбранные братьями Достоевскими как их первый совместный акт творчества, «в котором выражен смысл бытия и пасхальная идея личного творчества». Кроме того, статья В. Н. Захарова стала знаковым призывом к возвращению памятника Марии Федоровны Достоевской на Лазаревском кладбище в Москве. Ученый описал кощунства, совершенные с могилой: «Мог ли Достоевский предвидеть, что из праздного любопытства могилу матери разроют, останки снесут в музей антропологии МГУ, во время работы антрополога М. М. Герасимова по созданию скульптурного портрета исчезнет ее череп, а сам памятник свезут в подвал Московского музея Достоевского?»⁵⁰. В 2017 г. памятник был восстановлен, а на посвященной этому событию пресс-конференции прозвучали слова и о значимости Москвы, и о его связи с этим городом на протяжении всей жизни. «Москва обрела место, где можно будет поклониться матери писателя. Мария Федоровна и купеческий род Нечаевых остались в тени рода Достоевских. Мария Федоровна была светлой,

⁴⁸ Захаров В. Н. Памятник как текст, или Послание братьев Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2014. №1/2. С. 5–11. DOI: 10.15393/j10.art.2014.1

⁴⁹ Бак Д. П., Захаров В. Н., Пономарева Г. Б., Фокин П. Е. Из выступлений участников пресс-конференции, посвященной восстановлению надгробного памятника на могиле матери Ф. М. Достоевского и прошедшей 9 марта 2017 года в Музее-квартире писателя в Москве // Неизвестный Достоевский. 2017. № 1. С. 160–165.; Волгин И. Л., Бак Д. П., Захаров В. Н. Из поминальных речей после панихиды 11 марта 2017 года // Неизвестный Достоевский. 2017. № 1. С. 166–167.

⁵⁰ Захаров В. Н. Памятник как текст, или Послание братьев Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2014. №1/2. С. 5–11. DOI: 10.15393/j10.art.2014.1

благочестивой и добропорядочной женой и матерью»⁵¹. Несомненно, что желание поклониться матери заставляло Достоевского возвращаться в Москву, притягивало его к тому месту, где покоилась Мария Федоровна.

Несмотря на ряд появившихся в последние годы статей, практически отсутствуют работы, в которых образ Москвы рассматривается как локус художественного пространства Достоевского⁵² и культурно-исторический феномен, играющий значимую роль в историософских взглядах писателя⁵³.

Новизна исследования определяется тем, что впервые предпринята попытка анализа генезиса, роли и места Москвы как культурной, исторической, пространственной координаты и художественного образа в творческом наследии Достоевского.

В истории создания художественных произведений Достоевского московские реалии играют определяющую роль, подтверждение чему можно найти как в подготовительных материалах и незавершенных замыслах, так и в окончательных вариантах текстов. В диссертации впервые систематизировано и объяснено значение Москвы и московских впечатлений, реалий в творческом наследии Достоевского.

Во-первых, это воспоминания, связанные с московским детством, память о котором Достоевский пронес через всю жизнь. Вне этого контекста

⁵¹ Бак Д. П., Захаров В. Н., Пономарева Г. Б., Фокин П. Е. Из выступлений участников пресс-конференции, посвященной восстановлению надгробного памятника на могиле матери Ф. М. Достоевского и прошедшей 9 марта 2017 г. в Музее-квартире писателя в Москве // *Неизвестный Достоевский*. 2017. № 1. С. 163.

⁵² Казари Р. Московское начало в творчестве Достоевского // *Русский язык за рубежом*. 2001. № 2. С. 75–79; Карначева Т. С. Образ Москвы в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // *Москва и «московский текст»*. Москва в судьбе и творчестве русских писателей: сборник научных статей / Редактор-сост. Н. М. Малыгина; научн. ред. Е. В. Кудрина. Вып. 7. М.: МГПУ, 2013. С. 39–45.

⁵³ Фрагментарно в следующих работах: Баталова Т. П. Историософские проблемы в публицистике Ф. М. Достоевского 1860–1865 годов // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. 2012. Т. 18. № 3. С. 89–93; Исупов К. Г. Диалог столиц в историческом движении // *Москва – Петербург: pro et contra: диалог культур в истории нац. самосознания: антология*. СПб.: Русский Христиан. гуманит. ин-т, 2000. 711 с.; Отливанчик А. В. Философско-историческая доктрина Н. Я. Данилевского в восприятии Ф. М. Достоевского: по документальным источникам // *Достоевский. Материалы и исследования*. 2019. Вып. 22. С. 120–129.

нельзя постичь генезис таких произведений писателя, как «Бедные люди», «Неточка Незванова», «Униженные и оскорбленные», «Подросток».

Во-вторых, это персонажи, в основу образов которых положены особенности характера и судеб московских родственников и знакомых писателя, пропущенные через авторское видение. Таких героев можно обнаружить в большинстве произведений Достоевского.

В-третьих, это литературные впечатления и прототипы, которые переосмысливаются писателем и становятся основой создания героя или обобщенной характеристики общества. Так, вне понимания рецепции фамусовской Москвы и образа Чацкого нельзя рассматривать образы «московских старух» в романах «Игрок» и «Идиот», русского европейца в «Подростке» и «Братьях Карамазовых» и современного русского общества в «Игроке» и «Зимних заметках о летних впечатлениях».

В-четвертых, это обширный круг реальных исторических лиц, в первую очередь, либералов-западников, вышедших из московских кружков 1830-х гг. Вне авторского понимания рецепции личности П. Я. Чаадаева, А. М. Герцена, Т. Н. Грановского, Н. П. Огарева, В. Ф. Корша, М. И. Бакунина невозможно полноценное постижение типа русского скитальца и идейной сущности романов «великого пятикнижия» Ф. М. Достоевского.

Цель исследования состоит в обнаружении, анализе и описании всех аспектов образа Москвы и московского мира в эпистолярной, публицистике и художественных произведениях Достоевского для создания целостного представления об особенностях художественного преломления связанных с Москвой жизненных впечатлений и воспоминаний Достоевского в творческой лаборатории писателя.

Задачи исследования:

- рассмотреть все упоминания Москвы и ее реалий в эпистолярной Достоевского с 1834 по 1881 гг. и выявить многие еще не названные в науке факты «московского поля» биографии писателя;

- показать трансформацию культурно-исторического локуса Москвы в публицистике Достоевского 1840–1860-х гг. и «Дневнике писателя»;
- воссоздать историю участия Достоевского в общественно-литературной жизни Москвы второй половины XIX в.;
- осмыслить специфику художественного преломления московских реалий и биографических источников московской темы в художественных произведениях Достоевского;
- изучить московские реалии в рукописных и черновых материалах писателя и проследить их роль в генезисе текстов;
- показать своеобразие рецепции комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» как текста о Москве;
- исследовать «московский полюс» в художественной структуре романов «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы» и определить его функциональность.

Объектом исследования является творческое наследие Достоевского.

Предмет – Москва в судьбе, мировоззрении и творчестве Достоевского.

Материалом исследования являются письма Достоевского к разным корреспондентам с 1834 по 1880 гг., в которых присутствуют упоминания московской реальности; публицистические, литературно-критические статьи 1840–1860-х гг. и очерки «Дневника писателя», в которых фигурирует Москва как культурно-исторический феномен, осуществляется полемика с московскими изданиями «Русский вестник», «День» и разбирается комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума»; подготовительные и черновые материалы к неосуществленным замыслам «Атеизм» и «Житие великого грешника»; «Зимние заметки о летних впечатлениях»; повести «Хозяйка», «Белые ночи», «Вечный муж»; рассказ «Маленький герой»; романы «Бедные люди», «Неточка Незванова», «Униженные и оскорбленные», «Игрок»; рукописи,

черновики и окончательные тексты романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы».

Положения, выносимые на защиту:

1. Москва от рождения и до последних дней будет ощущаться Достоевским родным городом – городом детства, которое он полагал самым важным периодом на пути становления человека. Писатель проникся особой атмосферой, постиг «душу города», через всю свою многотрудную судьбу пронес к нему любовь, которая выражалась в попытках поселиться навсегда в Москве, интересе к общественно-политической, журнальной и литературной жизни города, регулярных поездках туда по делам и по велению сердца.

2. Москва и москвичи занимают особое место в становлении Достоевского как писателя и редактора: значима эволюция его взаимоотношений с М. Н. Катковым, начавшаяся с неудачной попытки бывшего ссыльного опубликовать «Село Степанчиково и его обитатели» в «Русском вестнике», перешедшая затем в яростную полемику с М. Н. Катковым и его журналами в период издания «Времени» и «Эпохи» и завершившаяся публикацией романов Достоевского в «Русском вестнике» и «Пушкинской речи» в «Московских ведомостях».

3. Самым ярким фактом участия писателя в жизни московского образованного общества стоит считать его программное и знаковое выступление на празднике, приуроченном к открытию памятника А. С. Пушкину. Были также выступления на литературных вечерах, переписка со студентами Московского университета, полемика с журналом И. С. Аксакова «День». Все это нашло отражение в письмах и публицистике писателя.

4. В публицистике Достоевского 1840-х и 1860–70-х гг. наблюдается постепенная трансформация понимания Москвы как ключевого понятия русской культурно-исторической парадигмы: от западнической позиции в 1840-е гг., когда Москва в «Петербургской летописи» рассматривается как древний памятник навсегда ушедшей эпохи, а

Петербург как город будущего России, через 1860-е гг. почвеннической критики славянофильской «московской теории» и либерально-западнического «англизированного патриотизма» Москвы к выработке оригинальной идеи «Обновленного человечества» в «Дневнике писателя» 1870-х гг., которая во многом вырастает из отталкивания от теории «Москва – Третий Рим».

5. Москва является важной координатой художественного пространства романов Достоевского «Игрок», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы». Московские события в жизни героев приходится иногда разыскивать и угадывать, они известны по слухам, сплетням, личным воспоминаниям, письмам, рассказам очевидцев, то есть носят характер «внесценический», но в судьбах героев играют нередко определяющую роль.

Методологически исследование основано на историко-литературном подходе к предмету изучения в сочетании со сравнительно-историческим, биографическим и историко-типологическим методами с использованием приемов анализа и интерпретации текста, сопоставлений и обобщений. В данной работе мы учитываем важное заключение К. А. Степаняна о том, что «в силу специфики творческого метода Достоевского связь его биографии с глубинным смыслом его произведений очень сильна, и если не принимать во внимание эту связь, наше понимание этих произведений может быть неполным или даже неверным»⁵⁴. Также в диссертационном исследовании применяются методы источниковедческого и текстологического анализа.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что в ней впервые анализируются все обнаруженные в эпистолярной, публицистической, художественных произведениях и рукописных редакциях биографические, культурно-исторические, общественно-политические, литературные истоки

⁵⁴ *Степанян К. А.* Биография автора как источник комментария к роману Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Достоевский и мировая культура. 2018. № 3. С. 119.

московской темы и определяется специфика художественного преломления московских реалий, воспоминаний, впечатлений в творчестве Достоевского.

Практическая значимость заключается в том, что итоги работы могут стать основанием для дальнейшего исследования роли и места Москвы в творческом наследии Достоевского. Также представленные результаты могут быть использованы при составлении комментариев, в практике преподавания истории русской литературы второй половины XIX в. и отдельных специальных дисциплинах в гуманитарных вузах, при написании учебников, учебно-методических пособий, монографий.

Апробация работы. Отдельные аспекты исследования обсуждались на научных конференциях и семинарах в ИМЛИ РАН (г. Москва): Международная научная конференция Русская литература и национальная государственность XVIII-XIX вв.; III международная научная конференция «Литературный процесс в России XVIII–XIX вв. Светская и духовная словесность»; VII заседание научно-практического текстологического семинара «Читаем классику: от рукописи к книге»; IX заседание научно-практического текстологического семинара «Читаем классику: от рукописи к книге»; XII заседание научно-практического текстологического семинара «Читаем классику: от рукописи к книге».

По теме диссертации опубликовано 5 работ, среди которых 3 статьи (общим объемом – более 2 п.л.) в журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, насчитывающего 278 наименований. Каждая глава, в свою очередь, делится на параграфы.

Основное содержание работы.

Во введении определены объект, предмет, цель и задачи исследования, обоснованы новизна и актуальность темы, освещена степень изученности проблемы, представлены научная и методологическая основа работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Москва в судьбе и мировоззрении Ф. М. Достоевского**» обосновывается значимость родного города в биографии писателя, формировании его общественно-политической позиции, эволюции историософских идей. Впервые выявляется сложность преломления Достоевским в художественном творчестве отдельных черт и особенностей московских прототипов его героев. Отмечается значимость посещений Достоевским Москвы, специфика полемики писателя с ведущими московскими периодическими изданиями.

В первом параграфе «*Тяга по родному городу: московские детство и отрочество и последующие поездки Ф. М. Достоевского в Москву*» в хронологическом порядке рассматриваются события личной жизни Достоевского, связанные с Москвой и нашедшие отражение в письмах разных периодов, дается краткое описание московской родни писателя, которая навсегда запечатлелась в его памяти и воплотилась в образах многих героев произведений.

До 1837 г. Достоевский, москвич по рождению, проживает в Москве, где общается с учителями и воспитанниками пансионов Чермака и Драшусова, с врачами и пациентами Мариинской больницы, родственниками по материнской линии – Котельницкими, Нечаевыми, Куманиными. В работе оцениваются разные влияния, оказанные московскими знакомыми на Достоевского. Используя материалы эпистолярия и воспоминания разных авторов, мы выстраиваем в параграфе общую линию дальнейших поездок писателя в Москву, оцениваем настроение, с которым он в тот или иной раз отправлялся в город, обозначаем явные и скрытые поводы его поездок. Анализируются наиболее яркие и решающие впечатления писателя, связанные с Москвой: болезнь, смерть и похороны первой жены Марьи Дмитриевны (захоронена на Лазаревском кладбище, как и мать писателя – Марья Дмитриевна); лето 1866 г., проведенное на даче в Люблине; медовый месяц со второй женой Анной Григорьевной; выступление с речью на открытии памятника А. С. Пушкину. Большое внимание уделяется деловым

поездкам Достоевского, спорам с М. Н. Катковым по поводу издательских дел, новым встречам писателя, неизбежно отражавшимся в создаваемых им произведениях.

Во втором параграфе *«Ф. М. Достоевский и общественно-литературная жизнь Москвы второй половины XIX в.»* анализируется полемика Достоевского с ведущими периодическими изданиями Москвы, такими как «Русский вестник», «Московские ведомости», «День» в период формирования идеологии почвенничества и печатания журналов «Время» и «Эпоха» в первой половине 1860-х гг.

Если выпады против славянофильского издания И. С. Аксакова «День» носят умеренный характер и вызваны стремлением отмежеваться от славянофильства и подчеркнуть новаторство нового направления общественной мысли, то издания М. Н. Каткова подвергаются критике. Достоевский со свойственной его публицистическому стилю резкостью упрекал катковский журнал в «олимпийском» высокомерии и нетерпимости к оппонентам. В диссертации отмечаются периоды наиболее категоричного отношения Достоевского «Русскому вестнику». Так, в статьях 1861 г. отсутствует критика самого направления журнала, которая появится в 1862 г., когда Достоевский отметит полное непонимание Катковым русской народности. А в 1863 г. Достоевский даже жестко намекнет на проправительственный характер «Русского вестника».

Далее отношение к «Русскому вестнику» постепенно будет улучшаться, а затем достигнет и симпатии. Уже ведя переговоры с «Русским вестником» об издании «Преступления и наказания», Достоевский опасался, что Катков не простит ему острой и язвительной полемики. Перемена в отношении Достоевского была связана не только с тем, что Катков стал издателем его сочинений, не раз спасал его от крайнего безденежья, но и с эволюцией направления журнала от либерализма в сторону умеренного консерватизма.

В параграфе осмысляется общая роль указанной полемики, которая многому научила Достоевского в плане понимания расстановки сил на международной арене, политических взаимоотношений России и Запада. Однако выступления Достоевского не ограничивались спорами с западниками, писатель умело возражал и газете «День», показывая несостоятельность некоторых славянофильских идей. Помимо одобрения или порицания Достоевским тех или иных позиций и изданий в параграфе оцениваются содержательные выводы писателя по поводу публикуемых материалов, к примеру, его мысли об опасности современных нигилистов, значение которых недооценивали «Московские ведомости».

Отдельное внимание уделяется взаимоотношениям писателя с публикой, с демократически настроенной молодежью, а также «Пушкинской речи» Достоевского – видному общественно-культурному событию 1880 г. и не менее заметному литературно-публицистическому сочинению (которым стала публикация этой речи). Описывается атмосфера Пушкинского праздника, противостояние И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского, анализируется триумф последнего.

Третий параграф *«Москва в публицистике Ф. М. Достоевского (историко-культурологический аспект)»* посвящен осмыслению трансформации понимания писателем роли Москвы в истории и культуре России. В 1840-е гг. в фельетонах «Петербургской летописи» Достоевский, разделявший западнические идеалы и взгляд на Москву как символ навсегда ушедшей эпохи, включается в дискуссию В. Г. Белинского и новой натуральной школы со славянофилами по вопросу будущего России, облекаемого в формулу антагонизма двух путей ее развития, полюсами которых становятся Москва и Петербург. В это время Достоевский характеризует Москву с иронией, воспринимая ее буквально как старый город с кучей камней. Национальную идею Достоевский улавливает в это время отнюдь не в Москве, а в Петербурге.

В 1860-е гг. Достоевский, разрабатывая и развивая идеологию почвенничества, пишет о Москве как о метафорическом ярлыке определенной эпохи, а также рассуждает о «московском идеале» славянофилов и московском либерально-западническом «англизированном патриотизме». В параграфе делается вывод о том, что в период становления почвенничества и привлечения подписчиков к журналу «Время» писателю важно было отмежеваться от обоих «лагерей теоретиков», указать на отличие взглядов почвенников от надоевших славянофильских гимнов допетровским временам или же западнических ликований европейским достижениям. Осмысляются программные статьи Достоевского, демонстрируется постепенная переоценка отношения писателя к Москве. Подробно рассматривается идея русской народности и образ города в «Дневнике писателя». Анализируется переосмысление Достоевским теории «Москва – Третий Рим» и построение им своей концепции «Обновленного человечества».

Во второй главе **«Образ Москвы в творческом преломлении Ф. М. Достоевского»** исследуется специфика художественной переработки личных московских воспоминаний и впечатлений, творческого осмысления московских событий и уголовной хроники и рецепции московской комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

В первом параграфе **«Московские прототипы в петербургских произведениях Ф. М. Достоевского 1840-х гг.»** рассматривается московский след в произведениях самого петербургского периода творчества Достоевского, постижение генезиса и психологических особенностей большинства персонажей которого невозможно вне автобиографического подхода и обращения к детским и юношеским годам писателя. Отмечается, что в этот период формируется одна из ведущих художественных установок Достоевского, которая заключается в необходимости ориентации на прототип и действительные истории из жизни с целью достижения «реализма в высшем смысле слова». В диссертации доказывается, что за неимением в

литературной памяти юного литератора других источников, объектом художественного преломления в ранних произведениях писателя становится история семьи Достоевского, его окружение. Так, история Вареньки Доброселовой, Неточки Незвановой, Настеньки – это отчасти рецепция жизни родной сестры писателя Варвары Михайловны, а образы Быкова, Юлиана Мастаковича воплощают впечатления автора от переписки с мужем сестры и опекуном сирот Достоевских П. А. Карепиным. В ходе аналитического сопоставления реальных знакомых Достоевского и его героев делаются содержательные выводы о характере работы писателя с прототипами. В черновиках многих произведений до определенного момента герои именуются их реальными прототипами, что часто значительно облегчает исследователям работу над историей создания текстов Достоевского. Однако крайне редко можно говорить об одном и конкретном прообразе того или иного героя, что обусловлено как сложностью и многогранностью самих персонажей Достоевского, так и особенностью авторского мышления. В ходе изучения многочисленных воспоминаний современников нами подтверждаются совпадения в психологическом портрете отдельных героев и их прототипов.

Второй параграф *«“Грибоедовская Москва” в художественной рецепции Ф. М. Достоевского (творчество 1860–1870-х гг.)»* посвящен анализу специфики восприятия Достоевским комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», пристальное внимание к которой писатель сохранял до конца жизни. Нами рассматривается прочтение Достоевским «Горе от ума» как «Московского текста» Грибоедова. В целом выявляются многочисленные отсылки и аллюзии к комедии Грибоедова в художественных произведениях и публицистике Достоевского. Отмечается, что уже в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Чацкий воспринимался Достоевским как русский европеец. Особую роль комедия Грибоедова играет в истории создания романа «Игрок», в котором развивается почвенническая идея оторванности образованного общества от родных корней. В диссертации выявляется

прототипическая связь образов бабушки Тарасевичевой Антонида Васильевны и княгини Белоконской с обобщенным образом московских дам и Анфисы Ниловны Хлестовой в «Горе от ума».

Аллюзии к грибоедовской комедии мы находим и в рукописных материалах, позволяющих постичь природу некоторых идей и образов позднего творчества Достоевского, особенно романов «Бесы» и «Подросток», где одним из наиболее важных объектов художественной критики является русское либеральное западничество. Также в единстве с художественным осмыслением Достоевским «Горе от ума» нами рассматривается публицистическая и литературно-критическая оценка Чацкого и фамусовской Москвы, которая присутствует в «Дневнике писателя». Оригинальность интерпретации Достоевским комедии «Горе от ума» заключается, согласно нашим наблюдениям, в том, что писатель не отделяет Чацкого от фамусовского общества. Грибоедовская комедия возникает в творческом сознании Достоевского в ходе дискуссии с представителями западнического лагеря, представленного, главным образом, «Вестником Европы». Обостряется эта полемика после «Пушкинской речи» и публикации ее в «Дневнике писателя». Размышления о шедевре Грибоедова не оставляли Достоевского вплоть до финала его дней: в 1878 г. он даже замыслил написать критическую статью о Грибоедове, но так и не осуществил этот замысел.

В третьем параграфе **«Московские реалии в романах Ф. М. Достоевского 1860-х – начала 1870-х гг.»** дается характеристика всех обнаруженных в «Униженных и оскорбленных», «Преступлении и наказании», «Идиоте» элементов московского материала в разных аспектах. В романах этого периода по-прежнему важную роль играют автобиографические реалии, связанные с московскими родственниками Достоевского. Это «карепинский» и «куманинский» следы в генезисе образов Лужина, Рогожина и его семьи, князя Мышкина; это впечатления от московского купеческого быта и лета в подмосковном Люблине в

изображении дома Рогожина и жизни князя Мышкина в Павловске. Из других возможных московских прототипов образа Мышкина мы называем Н. П. Огарева, В. Ф. Одоевского и Ф. П. Гааза. Отмечается, что в основу сюжета романов «Преступление и наказание», «Идиот» положены факты из московской уголовной хроники: дела А. Т. Неофитова, Герасима Чистова, В. Ф. Мазурина, А. М. Данилова. Появляется Москва как локус и в «Униженных и оскорбленных», «Идиоте». Доказывается, что в романе «Идиот» изначально планировалось описание Москвы как третьего места действия романа, а затем эта идея трансформировалась: Москва стала полноправным топонимическим пространством наравне с Петербургом и Павловском, хотя события, происходящие в ней, случаются как бы «за сценой». При этом центральные персонажи постоянно упоминают Москву, и как вынесенное «за сцену» место действия Москва оказывается не менее значимой для сюжета и основной идеи романа, нежели Петербург и Павловск, поскольку именно там происходят важные события в жизни Рогожина, Настасьи Филипповны и князя Мышкина, постигающего в Москве сущность русского мира и русской веры.

Третья глава **«Контекст московских событий в творческой истории романов Ф. М. Достоевского 1870-х гг.»** посвящена анализу московской темы и специфике ее генезиса в замысле ненаписанного «Жития великого грешника» и романов «Бесы», «Подросток» и «Братья Карамазовы».

В первом параграфе **«Московские реалии и прототипы в романе “Бесы”»** рассматривается роль московских событий и реальных исторических лиц в раскрытии идейного содержания романа, органично сочетающего в себе антинигилистическую направленность и глубокий онтологический смысл. В основу фабулы положено московское преступление – убийство группой С. Г. Нечаева студента И. И. Иванова. Но определяющую роль в «Бесах», когда речь идет о «московском кодексе», играет прототипика. Доказывается, что галерея московских прототипов Степана Трофимовича Верховенского, Николая Всеволодовича Ставрогина представлена

следующими историческими лицами: Н. С. Станкевич – атмосфера кружков передана на страницах романа в описании московской жизни Степана Трофимовича; Т. Н. Грановский – его именем зовется Верховенский-старший в черновиках романа и записях к «Житию великого грешника», его биография которого художественно преломляется в судьбе героя; А. И. Герцен – вне постижения сущности понимания личной трагедии этого человека нельзя рассматривать трагедию либерально-западнической идеологии 1840-х гг., как она видится Достоевским и изображается в «Бесах» (художественное преломление личности Герцена в романе «Бесы» сложнее, нежели обнаружение каких-то прямых указаний на прототипы); М. И. Бакунин – без оглядки на эту личность сложно рассуждать о генезисе образов Степана Трофимовича и Ставрогина; В. Ф. Корш – он упоминается в подготовительных материалах к роману.

Сопоставление современников Достоевского и литературных героев, наблюдение за пересечением судеб позволили нам сделать вывод о том, что в образе Шатова отразились черты обобщенного портрета московского славянофила, что не без московского следа складывались и образы «бесов». Если главным прототипом Петруши Верховенского является С. Г. Нечаев, то другие «бесы» создаются из «московского материала». Доказывается, что в эпизодическом персонаже Толкаченко выведен нечаевец И. Г. Прыжов, чье детство прошло в Мариинской больнице на Божедомке, в диссертации иллюстрируется своеобразный параллелизм судеб Достоевского и Прыжова.

Мы приходим к выводу, что Достоевский, посещавший кружок Петрашевского и написавший в 1840-е гг. целый этюд в «Петербургской летописи» о кружках, прекрасно знал природу этого явления «национального характера», размышлял об отвлеченности умонастроений «кружковцев», явленной в образе мечтателя.

Впервые в литературоведении подробно рассматривается московский прототип автобиографического характера в романе – няня детей Достоевских Алена Фроловна. Отдельные ее черты воплощены в образе няни Лизы

Тушиной, который выполняет важную идейную функцию в романе, связанную с противопоставлением народного мировидения учительству русского европейца Степана Трофимовича.

Второй параграф *«Эволюция московских реалий в истории текста романа “Подросток”»* посвящен исследованию истории текста и роли в романе автобиографического контекста. На основе анализа воспоминаний самого писателя и его современников в параграфе описываются впечатления Достоевского, полученные в годы учебы у Н. И. Драшусова и Л. И. Чермака, отразившиеся в описании детства и отрочества Аркадия в романе «Подросток».

Нами оцениваются и обобщаются биографические источники в черновиках к роману, среди которых есть и московские. Отмечается, что в подготовительных материалах к роману и в записях к ненаписанному «Житию великого грешника» обнаруживается большое количество реальных людей из московского детства писателя. Вновь встречаются и персонажи, чьи характеры и судьбы напоминают московскую родню Достоевского: Софья Версилова – М. Ф. Достоевская, Ахрамкова – Е. П. Иванова, старый князь Сокольский – А. А. Куманин, А. А. Версилова – В. М. Карепина. Одним из концептуальных в понимании образа русского европейца Версилова является вопрос его прототипов, среди которых можно назвать П. Я. Чаадаева, А. И. Герцена и Чацкого. Анализируя воплощение в образе Версилова отдельных черт указанных прототипов, мы констатируем традиционное для Достоевского смешение реальных лиц и литературных героев.

Москва выполняет в романе «Подросток» традиционную для позднего творчества Ф. М. Достоевского функцию пространственного локуса. Для Аркадия Долгорукого Москва ассоциируется с родным домом, которого фактически он был лишен. Все его помыслы связаны с Москвой, как и драгоценные воспоминания о двух знаменательных встречах – с отцом и матерью. В Москве Аркадий принимает решение окончательно уйти в свою идею. Истории, рассказываемые Аркадием в романе, почти полностью

состоят из московских впечатлений. С Москвой связаны рассказы Макара Долгорукого. Впервые в романах Достоевского появляется поэтический образ Москвы, вырастающий в контексте всего романа до символа России.

Третий параграф *«Московский полюс в художественной структуре романа “Братья Карамазовы”»* посвящен анализу московской темы в последнем романе Ф. М. Достоевского. В «Братьях Карамазовых» вновь обнаруживаются отголоски воспоминаний о детских годах в Москве и Даровом. В параграфе говорится о различных функциях московского полюса в романе. В образе Петра Миусова можно обнаружить сближение с двумя выдающимися представителями московского западничества – П. Я. Чаадаевым и А. И. Герценом. Москва впервые так глобально осмысливается Достоевским и представляется второй столицей Российской Империи. Как прежде, Москва оценивается и как пространственная координата: в этом городе проводят детские годы братья, учатся в университете, собирают «детские фактики», сочиняют свою легенду о рае и вынашивают идею «вседозволенности» Иван, получает профессию Смердяков, знакомится с Лизой Хохлаковой Алеша и собирается жениться на Катерине Ивановне Дмитрий и т.д. В Москву бежит Иван Карамазов, стремясь скрыться от того, что накатывает на него в отчем доме. Черт рассказывает «легенду о рае», в который попадает атеист-философ. Иван подлавливает черта на том, что сам этот анекдот придумал еще в гимназии, в Москве, и рассказал своему другу Коровкину.

Очень важны оставшиеся в черновом варианте романа замечания о личности Герцена, а в чертах «бойкой умницы» из «Братьев Карамазовых» угадывается многое от дочери Герцена. Отсылка к Герцену присутствует в диалоге Ивана с чертом, который предлагает герою читать «С того берега». Этот факт позволяет предположить, что Иван Карамазов может быть соотнесен и с Герценом-человеком в переломный момент его жизни.

В **заключении** подводятся итоги работы, в которой были определены основные особенности художественного преломления московского

материала в творчестве Ф. М. Достоевского, а также определено место Москвы в жизни писателя.

Изучение Москвы как важной пространственной координаты, московских элементов в наследии писателя способствует обнаружению новых углов зрения на уже выявленные в достоевистике основы «реализма в высшем смысле слова» как творческого метода писателя. Исследование художественных произведений Достоевского позволяет говорить о московском материале как необходимом фундаменте для построения текстов. Это проявляется в широком использовании московских реалий, воспоминаний, биографий родных и знакомых, известных москвичей, героев литературы на стадии построения фабулы и сюжета, образной системы. Писатель вел сложную работу над созданием окончательного текста, в котором весь этот массив впечатлений и лиц, накопленный в литературной памяти автора, оживал в новой художественной реальности.

В ранних произведениях Достоевский опирается на свежие воспоминания о своих детских годах в Москве и московском окружении. В послекаторжный период московский след можно обнаружить в огромном количестве биографических реалий, фактов и подробностей из московской уголовной хроники, положенных в основу романной интриги или просто воссозданных в отдельных сюжетных линиях, а иногда припоминаемых в тексте; в массиве установленных и возможных прототипов, среди которых многие становятся источником для создания персонажей разных произведений. В это время в художественных мирах писателя особую роль приобретает литературный контекст: Достоевский оценивает героев предшествующей литературы во многом как живых людей, указывая на их недостатки и их роль в выстраивании русского пути. Писатель анализирует истоки русского европеизма, причины оторванности интеллигенции от народа и своей земли. Огромная смысловая нагрузка ложится на образы Чацкого и фамусовской Москвы.

В поздних художественных произведениях Москва представлена как «внесценический» пространственный локус, поскольку в таких романах как «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы» многие важные события в жизни героев происходят в Москве, которая, не являясь местом действия, постоянно упоминается рассказчиками или автором-повествователем и вспоминается героями, когда-то жившими там или желающими туда уехать. Московские реалии в поздних романах становятся не только определяющими в мировидении героев, но и фундаментом для построения концепции русского европейца, осмыслением дальнейших возможных путей развития России.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК:

1. *Мякинченко М. А.* В. М. Карепина (Достоевская) – сестра и героиня романов Ф. М. Достоевского // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 4. С. 113–119. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-113-119>
2. *Мякинченко М. А.* А. П. Карепин – племянник Ф. М. Достоевского и герой его романов // Вестник Костромского государственного университета. 2021. № 1. С. 156–160. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-27-1-156-160>
3. *Мякинченко М. А.* «И тут не без дядюшки...» К истории творческих взаимоотношений Ф. М. Достоевского и И. А. Гончарова // Вестник Костромского государственного университета. 2021. № 2. С. 96–103. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-96-103>

Статьи в других изданиях:

4. *Мякинченко М. А.* Московский прототип образа Степана Трофимовича Верховенского в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // Актуальные вопросы изучения светской и духовной словесности. Вып. 1. М.: ИМЛИ РАН. 2017. С. 393–402.

5. *Мякинченко М. А.* Служение Ф. П. Гааза и его художественное осмысление в творчестве Ф. М. Достоевского // Русская литература и национальная государственность XVIII–XIX вв.: Тезисы докладов международной научной конференции к 500-летию Московского Новодевичьего монастыря и 300-летию провозглашения Российской империи. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 91–94.